

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ,
СОЗДАВАЕМЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Аннотация. В статье рассмотрены сложившиеся в науке подходы к определению принадлежности прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом. Автор работы анализирует точки зрения ученых на обозначенный вопрос и формулирует собственные предложения по его разрешению. Автор статьи придерживается подхода, предлагающего применять концепцию исключительного права в отношении результатов деятельности искусственного интеллекта и не переводить такие результаты в общественное достояние с момента их создания. Кроме того, автор настоящего исследования предлагает в качестве правообладателей результатов, создаваемых искусственным интеллектом, определить владельцев искусственного интеллекта. Владельцем личных неимущественных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта предлагается определить сам искусственный интеллект. Вместе с тем высказывается предложение предусмотреть ряд особенностей реализации личных неимущественных прав, а также предоставить владельцам искусственного интеллекта право на защиту личных неимущественных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, личные неимущественные права, исключительное право, автор, искусственный интеллект, результаты деятельности искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект – явление, вызывающее интерес ученых из разных сфер науки и порождающее споры, связанные с многочисленными аспектами использования искусственного интеллекта. Значительный интерес вызывает искусственный интеллект и для правовых исследований. Вопросы наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью можно считать уже классическими в научных изысканиях ученых-юристов. Прогрессивными являются исследования, рассматривающие искусственный интеллект в качестве «творца» – автора результатов интеллектуальной деятельности и предлагающие охранять такие результаты в качестве объектов интеллектуальной собственности.

Вместе с тем с практической точки зрения важным является вопрос определения принадлежности прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, в случае предоставления им правовой охраны в качестве объектов интеллектуальной собственности.

Цель настоящей статьи состоит в определении владельцев прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом. При этом в основе лежит тезис о том, что результаты деятельности искусственного интеллекта могут охраняться в качестве объектов интеллектуальной собственности и в отношении их возникают личные неимущественные и имущественные права.

В научной литературе в настоящее время имеют место две основополагающие точки зрения, касающиеся прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом:

1) предлагается переводить результаты деятельности искусственного интеллекта в общественное достояние с момента их создания [1; 2; 3];

2) предлагается применять концепцию исключительного права в отношении результатов деятельности искусственного интеллекта [4, с. 36; 5, с. 72; 6, с. 170].

Аргументация в рамках первой точки зрения разнообразна. Ее сторонники указывают, в том числе на следующие факты:

– использование в процессе создания результатов деятельности искусственного интеллекта больших объемов информации, которая является культурным и духовным наследием [3];

– отсутствие необходимости в стимулировании искусственного интеллекта для создания результатов [7, с. 1200];

– невозможность искусственного интеллекта осуществлять права на результаты, им создаваемые [2].

Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, указывают на недостаточную степень обоснованности первого подхода, чтобы исключить применение концепции исключительного права в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом. В частности, представители второй точки зрения указывают на следующее:

– необходимо связывать существование прав на результаты деятельности искусственного интеллекта с наличием объекта, а не наличием субъекта – потенциального носителя таких прав. Отсутствие информации о субъекте еще не говорит об отсутствии его самого, а наличие прав в отношении объекта интеллектуальной собственности в таком случае не может ставиться под сомнение [4, с. 35];

– перевод результатов, создаваемых искусственным интеллектом, в общественное достояние с момента их создания лишает создателя, владельца системы искусственного интеллекта, лицо, осуществляющее эксплуатацию такой системы (далее – администратор искусственного интеллекта), стимулов для дальнейшей разработки систем искусственного интеллекта и совершенствования их способностей. Это может привести к снижению инновационной и инвестиционной активности [8, с. 438];

– исключительное право может принадлежать различным субъектам, которые непосредственно не принимали участие в создании объекта интеллектуальной собственности. Когда имеет место зависимость создания результатов деятельности искусственного интеллекта от воли ряда субъектов – администраторов искусственного интеллекта, но в то же время их вклад в конечный результат незначителен, вопрос признания конкретного субъекта правообладателем в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом, требует отдельного рассмотрения [4, с. 35].

Автор настоящей статьи придерживается второго подхода в вопросе, касающемся прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом.

Следует отметить, что в рамках второй точки зрения среди ученых отсутствует единый подход в части определения конкретного владельца прав на результаты деятельности искусственного интеллекта.

Кроме того, необходимо понимать, что в связи с различной сущностью личных неимущественных и имущественных прав применение единых подходов при определении владельцев личных неимущественных прав и владельцев имущественных прав невозможно.

В связи с тем, что в настоящее время искусственный интеллект не способен осуществлять исключительное право самостоятельно, он закономерно не рассматривается исследователями в качестве потенциального владельца исключительного права на результаты, им создаваемые.

Наиболее часто в литературе в качестве потенциальных владельцев исключительного права на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, называют следующих лиц:

- 1) владельцы искусственного интеллекта;
- 2) операторы искусственного интеллекта;
- 3) разработчики искусственного интеллекта;
- 4) лица, обнаружившие результаты деятельности искусственного интеллекта.

По мнению Ш. Яниски-Равид, поскольку никто из лиц, участвующих в создании искусственного интеллекта, не может претендовать на права в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом, то права могут быть закреплены за любым из администраторов искусственного интеллекта [9].

На практике такая позиция может найти отражение при закреплении в законодательстве обязанности администраторов искусственного интеллекта заключать соглашение, в котором необходимо отразить распределение прав в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом.

Полагаем, такой подход создает дополнительные сложности для администраторов искусственного интеллекта, которые будут вынуждены принимать меры по заключению соглашения, а в случае отсутствия такого соглашения принадлежность прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, будет неясна, что может затруднить коммерциализацию таких результатов. С учетом изложенного представляется, может быть найден более разумный подход к определению принадлежности исключительного права на результаты деятельности искусственного интеллекта.

По мнению некоторых ученых, права на результаты деятельности искусственного интеллекта следует закрепить за операторами искусственного интеллекта, поскольку от них зависит, какие команды искусственный интеллект получает [10]. Другие же ученые называют операторов искусственного интеллекта наименее вероятными обладателями прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, так как их вклад в итоговый результат не является творческим [11, с. 616].

По нашему мнению, операторы искусственного интеллекта не являются наиболее предпочтительными правообладателями результатов деятельности искусственного интеллекта. Вместе с тем в основу вывода о невозможности наделения конкретного субъекта исключительным правом на результат, создаваемый искусственным интеллектом, на наш взгляд, не может быть положен тезис об отсутствии с его стороны творческого вклада. Полагаем, аспекты, касающиеся творческого вклада, должны учитываться лишь при определении автора

результатов и принадлежности личных неимущественных прав, соответственно. Признание же владельцем исключительного права на результаты деятельности искусственного интеллекта не должно основываться на наличии или отсутствии творческого вклада.

В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский в своих исследованиях указывают, что права на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, должны принадлежать разработчику искусственного интеллекта, поскольку именно разработчики заложили все функции искусственного интеллекта [12, с. 18].

Полагаем, такой подход имеет ряд недостатков:

– в случае передачи прав на искусственный интеллект отслеживание процесса создания результатов искусственным интеллектом скорее всего вызовет затруднение у разработчиков [13, с. 14];

– наделение правами физического лица, которое только «создает потенциальную возможность», но не сам результат, не соответствует традиционным принципам интеллектуальной собственности [10];

– кроме алгоритмов, заложенных программистами, искусственный интеллект может самостоятельно формировать сведения и выработать собственные модели поведения.

К. Христов и Ш. Яниски-Равид предлагают применять концепт служебного произведения, то есть рассматривать искусственный интеллект как наемного работника, а исключительное право закрепить за разработчиками искусственного интеллекта [8, с. 431–454; 9].

На наш взгляд, концепт служебного произведения может применяться при определении правообладателей результатов, создаваемых искусственным интеллектом, однако предлагаем вместо разработчиков искусственного интеллекта исключительным правом наделять владельцев искусственного интеллекта.

Следует отметить, что владельцы искусственного интеллекта чаще всего предлагаются учеными в качестве правообладателей результатов деятельности искусственного интеллекта [14, с. 15; 15, с. 14]. Р.Б. Абботт, например, называет такой вариант «наилучшим из возможных» [16, с. 1114].

Представляется, что при определении принадлежности исключительного права на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, следует исходить из того, какое лицо сможет обеспечить максимальную экономическую эффективность от реализации исключительного права [7, с. 1226].

С учетом приведенных позиций, сформировавшихся среди ученых, наиболее целесообразным видится закрепление исключительного права на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, за владельцами искусственного интеллекта.

Представляется, что владелец искусственного интеллекта обладает ресурсами для контроля за созданием результатов искусственным интеллектом, а также ресурсами для коммерциализации таких результатов. Кроме того, такое решение будет способствовать правовой определенности.

Полагаем возможным отметить, что определение владельца искусственного интеллекта в качестве правообладателя результатов деятельности искусственного интеллекта в целом вписывается в концепцию имущественных прав, которые могут принадлежать не только автору, но и иным правообладателям.

Если говорить о принадлежности личных неимущественных прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, то определить владельца личных неимущественных прав значительно сложнее.

По общему правилу, личные неимущественные права могут принадлежать только автору и не могут быть переданы иным лицам.

Интерес представляет опыт Великобритании, где несмотря на признание авторами лиц, которыми осуществляются необходимые для создания компьютером произведения действия, их личные неимущественные права ограничены. Аналогичные подходы заложены в законодательстве, в том числе Новой Зеландии [17] и Ирландии [18], например.

По мнению Д. Вавера, ограничение личных неимущественных прав «условных авторов» направлено на защиту объекта инвестиций от недобросовестных действий [19, с. 165]. Кроме того, представляется, сделана попытка сохранить классическое содержание личных неимущественных прав.

Вместе с тем природа результатов, создаваемых искусственным интеллектом, отличается от природы результатов, создаваемых компьютером, поскольку для первых характерна высокая степень автономности искусственного интеллекта, алгоритмы которого, безусловно, заложены человеком, однако само совершенствуются в процессе деятельности искусственного интеллекта. В связи с этим подход к правовому регулированию, имеющий место в отношении результатов, создаваемых компьютером, не следует рассматривать в качестве эталонного при закреплении правового регулирования принадлежности личных неимущественных прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом.

По мнению Е.П. Сесицкого, не следует закреплять право авторства и иные личные неимущественные права за кем-либо [6, с. 170].

В свою очередь автор настоящей статьи придерживается позиции, что искусственный интеллект необходимо признавать в качестве автора, а также следует юридически закрепить за искусственным интеллектом личные неимущественные права на результаты, им создаваемые [20, с. 264]. Представляется, что такой подход не нарушит сложившейся системы интеллектуальной собственности.

Предлагается рассмотреть вопрос личных неимущественных прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, на примере авторского права с учетом того, что выводы в части права авторства применимы к результатам, создаваемым искусственным интеллектом в сфере права промышленной собственности.

Простое закрепление за искусственным интеллектом личных неимущественных прав не будет иметь никакого практического эффекта, поскольку искусственный интеллект не сможет личные неимущественные права реализовывать и, соответственно, осуществлять надлежащую охрану результатов своей деятельности. В связи с этим предлагается владельцев искусственного интеллекта определять в качестве представителя автора – искусственного интеллекта. Такое решение позволит владельцу искусственного интеллекта обращаться за защитой личных неимущественных прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом.

Также представляется целесообразным закрепить за владельцем искусственного интеллекта возможность осуществлять следующие личные неимущественные права автора: право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв.

Такое ограниченное предоставление владельцам искусственного интеллекта личных неимущественных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта обусловлено тем, что указанные личные неимущественные права влияют на само произведение, его качества. Без наделения какого-либо лица указанными личными неимущественными правами эффективное использование результата, создаваемого искусственным интеллектом затруднительно или даже невозможно, что обесценивает само произведение. Например, без реализации права на обнародование использование произведения в целом невозможно.

Полагаем, предоставление владельцу искусственного интеллекта возможности осуществлять право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв можно сравнить с ограничениями некоторых личных неимущественных прав автора служебного произведения, которые закреплены в настоящее время в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» [21].

Предоставление владельцу искусственного интеллекта возможности осуществлять право авторства и право на имя представляется нецелесообразным. В то же время в случае нарушения указанных прав владелец искусственного интеллекта должен обладать правом на защиту, так как искусственный интеллект самостоятельно свои права защитить не может.

Полагаем, предоставление владельцам искусственного интеллекта возможности обращаться за защитой личных неимущественных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта, а также возможности осуществлять некоторые личные неимущественные права необходимо в целях эффективной правовой охраны результатов, создаваемых искусственным интеллектом [22, с. 340].

Таким образом, в настоящее время существуют два основных подхода, касающихся прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом: переводить такие результаты в общественное достояние с момента их создания или применять к ним концепцию исключительного права.

По нашему мнению, в отношении результатов деятельности искусственного интеллекта следует закрепить исключительное право.

В научной литературе рассматриваются различные субъекты, которые могут быть потенциальными правообладателями результатов, создаваемых искусственным интеллектом. Чаще всего к таким субъектам относят владельцев искусственного интеллекта, операторов искусственного интеллекта, разработчиков искусственного интеллекта, лиц, обнаруживших результаты деятельности искусственного интеллекта.

Поскольку искусственный интеллект не обладает способностью осуществлять права самостоятельно, он не рассматривается учеными в качестве претендента на правообладателя результатов, им создаваемых.

На наш взгляд, наиболее удачным решением будет закрепление исключительного права на результаты деятельности искусственного интеллекта за владельцем искусственного интеллекта, поскольку владелец искусственного интеллекта обладает достаточными ресурсами контроля за деятельностью искусственного интеллекта, в связи с чем способен осуществить коммерциализацию результатов наиболее эффективным образом.

Владельцем личных неимущественных прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, предлагается признать сам искусственный интеллект. При этом в целях эффективной правовой охраны и эффективного использования результатов, создаваемых искусственным интеллектом, следует предоставить владельцам искусственного интеллекта возможность осуществлять право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв, а также право обращаться за защитой личных неимущественных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта.

Список источников

1. Perry, M. From Music Tracks to Google Maps: Who Owns Computer-Generated Works? [Electronic resource] / M. Perry, T. Margoni // CORE. – Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/46560343.pdf>. – Date of access: 01.06.2022.
2. Леанович, Е.Б. Искусственный интеллект на практике и в праве интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Е.Б. Леанович // Беларусь в современном мире: материалы XVII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018 г. Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215895/1/124-125.pdf>. – Дата доступа: 01.06.2022.
3. Gain, B. When Machines Create Intellectual Property, Who Owns What? [Electronic resource] / B. Gain // Intellectual Property Watch. – Mode of access: <https://www.ip-watch.org/2017/02/16/machines-create-intellectual-property-owns/>. – Date of access: 01.06.2022.
4. Шматова, М. Результаты деятельности искусственного интеллекта и общественное достояние / М. Шматова // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2021. – № 1 (89). – С. 32–37.
5. Blok, P. The Inventor's New Tool: Artificial Intelligence. How Does It Fit in The European Patent System? / P. Blok // European Intellectual Property Review. – 2017. – Vol. 39, №2. – P. 69–73.
6. Сесицкий, Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юр. наук. : 12.00.03 / Е.П. Сесицкий. – Москва, 2018. – 218 л.
7. Samuelson, P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works / P. Samuelson // University of Pittsburgh Law Review. – 1986. – Vol. 47, № 4. – P. 1185–1228.
8. Hristov, K. Artificial Intelligence and the Copyright Dilemma / K. Hristov // IDEA: The Intellectual Property Law Review. – 2017. – Vol. 57, № 3. – P. 431–454.
9. Yanisky-Ravid, S. Generating Rembrandt: artificial intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era—The Human-Like Authors Are Already Here—A New Model [Electronic resource] / S. Yanisky-Ravid // SSRN. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2957722. – Date of access: 01.06.2022.
10. Böhler, H.M. EU Copyright Protection of Works Created by Artificial Intelligence Systems [Electronic resource] / H.M. Böhler // Bergen Open Research Archive. – Mode of access: https://bora.uib.no/bora-xmlui/bitstream/handle/1956/16479/JUS399_V17_183.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Date of access: 01.06.2022.
11. Davies, C.R. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights – Artificial Intelligence and Intellectual Property / C.R. Davies // Computer Law and Security Review. – 2011. – Vol. 27, № 6. – P. 601–619.
12. Синельникова, В.Н. Права на результаты искусственного интеллекта / В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17–27.
13. Modkova, A. The Robot Revolution – Reinventing Inventorship / A. Modkova, H. Vara // Intellectual Property Forum. – 2018. – № 111. – P. 11–18.
14. Abbott, R.B. Patenting the Output of Autonomously Inventive Machines / R.B. Abbott // Landslide. – 2017. – Vol. 10, № 1. – P. 9–19.
15. Гурко, А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.
16. Abbott, R. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law / R. Abbott // Boston College Law Review. – 2016. – Vol. 57, № 4. – P. 1079–1126.

17. New Zealand. Copyright Act [Electronic resource] // New Zealand Legislation. – Mode of access: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/DLM345634.html>. – Date of access: 01.06.2022.
18. Ireland. Copyright and Related Rights Act [Electronic resource] // ISB. – Mode of access: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2000/act/28/enacted/en/html>. – Date of access: 01.06.2022.
19. Vaver, D. Translation and Copyright: A Canadian Focus / D. Vaver // European Intellectual Property Review. – 1994. – Vol. 16, № 4. – P. 159–166.
20. Шматова, М.В. О необходимости признания искусственного интеллекта автором / М.В. Шматова // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2021 г.). В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В.А. Рябоволова. – Минск : Альфа-книга, 2021. – С. 260–266.
21. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
22. Шматова, М.В. Права на результаты деятельности искусственного интеллекта как потенциальные объекты авторского права» / М.В. Шматова // Сборник научно-практических статей V Международной научно-практической конференции (симпозиума) «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал». – Краснодар, 2021. – С. 336–341.